

- "Это потому, что мои пять чувств превзошли пределы человеческих возможностей и достигли высшей сферы, сферы Прозрачного Мира." - "Пробудившись в Прозрачном Мире, ты можешь скрывать и контролировать свое дыхание, а также всю кровь, мышцы и сосуды." - "Пять прорванных чувств могут обнаружить все слабости противника, и даже почувствовать кровоток и сокращение мышц в его теле. Кроме того, есть много преимуществ, которые приносят эти усиленные чувства, например, способность ощущать, где находятся могущественные люди или демоны." Джи Цинфэн не обращал внимания на двух обычных людей, которые немного побаивались его, и терпеливо объяснял Танджиро о Прозрачном Мире. По его предположениям, Прозрачный Мир очень похож на метод восприятия Ци в мире Драконьего Жемчуга. Он боялся, что для воинов этого мира Прозрачный Мир даже не является умением, а лишь небольшим этапом, который нужно пройти, практикуя Ци. Конечно, это всего лишь догадка, никто не знает, так ли это на самом деле. - "Кажется, я где-то слышал подобные слова." Танджиро постепенно вспоминал свое детство, его отец, Танджуро Камадо, похоже, говорил ему об этом, но его отец был просто обычным человеком, а не мечом из Корпуса Истребителей Демонов. Нет, это неверно, как же обычный человек мог убить такого огромного медведя двумя топорами? Неужели то, чему учил его отец, был тот Прозрачный Мир, о котором говорил брат Цинфэн? Тогда что такое Огненная Божественная Кагура? Почему отец говорил, что танцуя ее, он чувствовал слишком много лишних движений, и что он имел в виду, говоря о том, чтобы использовать наименьшее движение для наибольшей силы? А ясность и прозрачность мысли отца, связаны ли они с Прозрачным Миром, о котором говорил брат Цинфэн? Танджиро, с кашей в голове, задал Цинфэну все свои вопросы. "Танджиро, если то, что ты говоришь, правда, то твой отец должен был быть первым человеком, пробудившим Прозрачный Мир за последние несколько сотен лет." Джи Цинфэн, конечно, знал Камадо Танджуро, который родился с особой меткой, как Цугикуни Ёричи. Он был настолько талантлив, что научился особенному дыханию и ритму, основанному на Огненной Божественной Кагуре. "Обычный человек, пробудившийся в Прозрачном Мире?" Танджиро был немного шокирован, услышав это. Судя по описанию Цинфэна, Прозрачный Мир - это, вероятно, сфера, которую даже мечники из Корпуса Истребителей Демонов едва ли могли достичь. Как же его отец мог быть настолько сильным? "Танджиро, помнишь солнечные серьги, которые я одолжил у тебя той ночью?" "Это, на самом деле, серьги, которые носил чрезвычайно могущественный мечник." После того, как Цинфэн кратко описал подвиги Цугикуни Ёричи, он серьезно сказал: "Твой предок, должно быть, имел какую-то связь с Цугикуни Ёричи. Семейная Кагура Огненного Бога, вероятно, не просто танец, чтобы поклоняться этому богу." Услышав это, Танджиро невольно вспомнил слова отца, когда тот учил его Кагуре Огненного Бога в детстве. "Танджиро, следи за своим дыханием." "Брат Цинфэн, что ты имеешь в виду?" "Неужели Огненная Божественная Кагура тоже техника дыхания?" Солнце восходило, жители окрестных домов смело выглядывали из своих дверей и смотрели на Цинфэна и других. "Это не место для разговоров, пойдем куда-нибудь еще." Сказав это, Цинфэн вышел из города, не оглядываясь. "А, да!" Танджиро услышал это и понял, что вокруг уже собралось много людей, которые с любопытством смотрели на них. "Казуми, я прошу тебя вернуть ее семье." "У меня есть дела, поэтому я уйду первым!" Танджиро повернулся и сказал Казуми и девушке, а затем побежал за Цинфэном. "Спасибо!" - голос Казуми был полон благодарности и восхищения. Танджиро был явно моложе его, но уже противостоял таким могущественным монстрам. Как же им не восхищаться? "Ты всю ночь не спал, ты должен быть уставшим." Танджиро догнал их, и они шли бок о бок по улицам города. "Все в порядке, я еще не устал." - заботливый тон Цинфэна согрел сердце Танджиро, и он быстро покачал головой в ответ. "Ну, давай отдохнем, я отведу тебя пообедать лапшой. Вчера вечером я нашел в этом городе отличную лапшевую." Цинфэн с некоторой забавной усмешкой потрепал Танджиро по голове. Парень не был откровенным и всегда хотел все терпеть молча. Танджиро не возражал против крупных рук, которые взъерошили ему волосы. Он был старшим сыном в семье и после смерти отца никогда не испытывал этого чувства заботы. Поправив взъерошенные Цинфэном волосы, Танджиро быстро

последовал за ним.Свернув за несколько углов, перед ними появилась лапшевая "Большая Гора". "Хозяин, две порции рамена." Войдя в лапшевую, Цинфэн усадил Танджиро за стойку и заказал две порции фирменного рамена. "Клиент! Ха-ха, рад, что вы в порядке." Увидев Цинфэна, третье поколение "Большой Горы" невольно удивилось. Вчера Цинфэн настоял на том, чтобы выйти ночью, и это немного беспокоило его. "Хозяин, не переживай. С сегодняшнего дня в городе больше не будет пропадать девушек." Цинфэн загадочно улыбнулся. Третье поколение "Большой Горы" было немного удивлено, но больше не задавало вопросов. Он повернулся и начал готовить рамен. В лапшевой было много людей, свободных столов осталось не так уж много. В ожидании рамена, чувствительные чувства Цинфэна невольно подхватили разговоры людей вокруг. "Э? Вы слышали? В местной средней школе случился странный случай." "Случай? Не знаю! Расскажи подробнее!" "Ну, вот что случилось" В этот момент в лапшевой царила тишина, все внимательно слушали разговор двух клиентов. "Разве это не слишком жестоко?" "Какой же это ребенок?" "Они просто три демона, они слишком жестоки, они недостойны называться людьми!" "Да, это демон в человеческой шкуре. Таких людей нужно казнить прямо на месте." Слушая разговоры людей вокруг, Танджиро, сидевший рядом с Цинфэном, тоже выглядел убитым горем. "Брат Цинфэн, как же эти люди хуже, чем призраки?" Танджиро, сидевший на стуле, крепко стиснул штаны обеими руками и с дрожащим голосом произнес: его мировоззрение было сильно потрясено. Он никогда не думал, что ребенок младше его может быть таким жестоким. Танджиро не мог себе представить, как бы он сам был убит горем, если бы с его братом или сестрой случилось такое. Не только Танджиро, все посетители лапшевой выглядели возмущенными. Люди невольно задумались: если бы эти три маленьких зверя появились здесь, их, вероятно, атаковали бы эти посетители.